

Призрак Чайковского

— Сочинить письменно в тетради мелодию без нот, но так, чтобы она у меня в голове заиграла, — сказала учительница по музыке. — А кто задание не выполнит или схалтурит — «два» поставлю.

Все стали в тетрадях что-то записывать, а Сёма сидит и понять не может, как можно музыку без нот записать. Повернулся к Евстигнееву, а тот выводит: «Тру-ля-ля-тру-ля-ля».

— Вот голова этот Евстигнеев, — решил Сёма и тоже стал в этом направлении думать.

Только хотел «труляляшки» записать, как дверь в кабинет открылась и вошёл в класс призрак Чайковского. Сёма его сразу узнал, вон его портрет на самом видном месте висит.

— Кто это на урок опаздывает? — кричит музыка.

— Это я, Петя.

— Садись, Петя. «Два» тебе. Бери тетрадь и сочиняй мелодию. Но только без нот. А то ещё одну двойку получишь.

Чайковский удивился, сел за парту рядом с Сёмой. А тетради-то и нету никакой у Чайковского. Откуда у призраков тетради? Сёма поделился с Чайковским листочком и ручкой, композитор Сёму поблагодарил и стал что-то быстро-быстро записывать. А музыка подходит к их парте, выхватывает листочек у Чайковского и говорит грозным голосом:

— Это ещё что такое? За ведение тетради ещё одна двойка. Всё это неаттестацией пахнет.

— Это экосез¹, — Чайковский отвечает, а сам засмутился и от смущения ручкой щёлкает «щёлк-щёлк», «неаттестации» испугался. Он и слово такое впервые услышал, как тут не испугаться.

¹ Э к о с э з — старинный народный шотландский танец.

— Какой ещё экосез? Я же просила без нот музыку записывать, а то понапишете всего, а мне потом разбирай, где тут «си», где тут «ми». А я сама малую октаву не выучила, — музычка Чайковского отчитывает. — Почему ни тембра нет, ни характера, а всё какие-то ноты непонятные?

Ребята радуются, что не их спросили, а Чайковского, а то пришлось бы объяснять, что у них за «тру-ля-ля» в тетради.

— Ишь ты! Музыку ей без нот подавай, — возмутился Чайковский и музычке фигу показал.

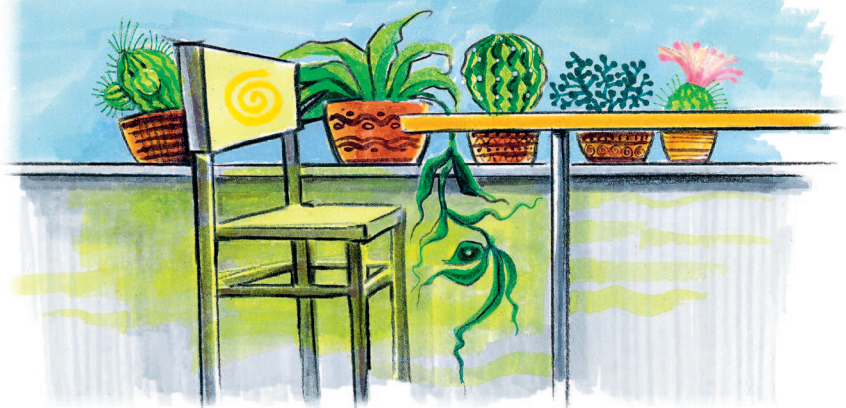
Музычка долго раздумывать не стала, влепила ещё и за поведение двойку Чайковскому и выгнала его из кабинета.

А директор выговор музычке сделал и премии лишил, потому что с призраком Чайковского два месяца договаривался о встрече, еле у других школ отбил в Управлении по установлению связей с потусторонним миром, а музычка взяла и выгнала, не разобравшись.

Музычка от обиды даже физруку жаловалась. Физрук отнёсся с пониманием, сам чемпиону Москвы по борьбе тройку в четверти по физкультуре выставил.

Заколдованное место

Один кабинет в школе был очень хороший: просторный, на стенах портреты Толстого и Менделеева, в шкафу дидактические материалы, которыми сто лет никто не пользовался, а на подоконниках цветы в горшках. Хотя цветы по всей школе запретили, чтобы пыль не собирать. Вот только одно место в этом классе было заколдованное. Кого на это место посадят, у того сразу двойка по поведению. Хоть стой, хоть падай.

Посадили Сёму на это место. Сёма на уроках всё время баловался. Учительница объясняет новую тему, а Сёма с последней парты хихикает и стулом скрипит. Не до уроков ему.

Учительница Сёме плохую оценку поставила и пересадила на первую парту перед учительским столом. А на место Сёмы Полину посадила. И дальше урок рассказывает.

А скрип не прекращается.

Отругала учительница Сёму пуще прежнего, хотела даже замечание в дневник написать, а Сёма учительнице и говорит:

— Не скрипел я!!! Это Полина скрипит, она с Аделиной из среднего ряда записками перекидывается, а мне даже не дают прочитать, что там в этих записках.

Пришлось учительнице теперь Полину пересаживать. А место перед учительским столом уже Сёмой занято. Пересадила учительница Полину в средний ряд на вторую парту — на место Коли-отличника. А Колю — на последнюю парту.

Пока пересаживались, Сёма успел Полину записку перехватить, у Коли-отличника телефон зазвонил, а Аделина Сёме кулак показала. Кулак как кулак, только Сёма сразу понял, что если записку не вернуть — получит на орехи. И стало Сёме не по себе, потому что Аделина дзю-до занималась и знала болевые приёмы.

А записка-то вот она, а прочесть-то хочется. Встал Сёма посреди урока и выбежал из класса. Вместе с запиской. А за

ним Полина рванула. А за Полиной — Аделина. А за Аделиной Коля-отличник, потому что по телефону Колина мама звонила, чтобы Сёму предупредить. Сёмина мама до самого Сёмы дозвониться не может, поэтому Сёмина мама дозвонилась маме Коли-отличника и попросила, чтобы Колина мама попросила Колю предупредить Сёму. Потому что тот к телефону не подходит. А предупредить нужно и обязательно передать, чтобы Сёма пообедать не забыл после пятого урока. А то у него сил не будет.

Бежит Сёма с запиской, за ним Полина, за Полиной — Аделина, за Аделиной

Коля-отличник с телефоном, а за ними за всеми — учительница.

Тем временем в класс директор заглянул, потому что он в школе давно работает и всегда знает, когда лучше всего заглядывать. Посмотрел директор на отсутствие дисциплины и посоветовал этот вопрос вынести на родительское собрание, иначе так дело не пойдёт, потому что здесь вам не цирк, а общеобразовательная школа с физико-математическим уклоном, то есть поклоном, то есть уклоном.

— Поведение приструнить, а математику с физикой углубить. И допы устроить, — сказал директор. — А родителей на собрание собрать.

Собрались родители и стали думать-гадать, как поведение дочек и сыночков улучшить. Одни говорят — витамин «Р» помогает, другие — телефоны у всех отобрать. Хорошо, один папа на собрании сообразительный оказался: на заколдованном месте винтики закрутил. С того самого времени скрип на уроках прекратился, дисциплина наладилась, а класс в конкурсе победил на лучшее письмо Деду Морозу, потому что каждодневное написание записок даром не проходит — фантазия развивается, скорость письма увеличивается и грамотность повышается.

